

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Рекомендация министра

«Довольно рано поутру, то есть в одиннадцатом часу, и в приемный день докладывают министру, что какой-то чиновник с рекомендательным письмом просит позволения представиться его высокопревосходительству. Министр был человек неласковый на приеме...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
Рекомендация министра

Довольно рано поутру, то есть в одиннадцатом часу, и в приемный день докладывают министру, что какой-то чиновник с рекомендательным письмом просит позволения представиться его высокопревосходительству. Министр был человек неласковый на приемы. «Черт бы его взял! – закричал он. – Что ему надобно? Впусти его». Чиновник входит тихими шагами, униженно кланяется и объясняет, что его высокопревосходительство обещался при случае замолвить за него словечко. «Вот тебе раз! – заревел министр. – Ты, батюшка, сумасшедший: я сроду тебя не видывал». – «Точно так, ваше высокопревосходительство, но вот письмо той особы, которой вы изволили обещать – попросить за меня», – и чиновник подал письмо с низким поклоном. Письмо было от такого человека, которому *нельзя было* отказать. Министр бесился, но делать нечего. «Ну хорошо, – сказал он, – хоть я тебя не знаю и ты просишь важного места, на которое много искателей, но так и быть: *для его сиятельства* я напишу письмо к Н. Н., а он *для меня* даст тебе место. Садись и пиши». Чиновник сел за письменный стол, взял бу-

магу, перо, обмакнул его в чернилицу и с подобострастием ожидал диктовки. «Пиши, – начал министр, ходя большими шагами по комнате. – Милостивый государь мой... Ну, пиши, как его зовут?» – «Я не знаю, ваше высокопревосходительство», – с трепетом и едва внятным голосом отвечал чиновник... – «Ну вот, батюшка, ведь ты глуп! Не знаешь, как зовут того, кого надобно просить за тебя!» – «Кажется, Иван Федорович или Федотович...» – «Ну, пусть будет он Федотович, пиши: Милостивый государь мой Иван Федотович! Написал?» – «Написал, ваше высокопревосходительство». – «Покажи... Ну, батюшка, ты совсем дурак. Зачем ты поставил знак восклицанья? Ведь он не министр и не равный мне: пристало ли моему знаку восклицания стоять перед ним во фрунте? Точку, сударь, ему, точку. Пиши: податель сего письма известен мне... Ну, да черт тебя знает, как ты мне известен!» – «Письмо его сиятельства», – промолвил чиновник. «Ну, ну, пиши: известен мне за способного и знающего чиновника, а потому прошу вас, милостивый государь мой, доставить ему место, коего он желает; а я за оное

останусь вам благодарным... благодарным!.. Черт вас побери обоих... Есть за что мне благодарить!.. Ну, пиши: с моим почтением честь имею, и прочее, как обыкновенно. Написал? Давай подпишу, да и провались от меня... Ах ты, болван! – закричал министр вне себя от гнева, взяв письмо и прочитав его. – Ну как тебе быть правителем дел, когда ты под диктовку трех слов написать не умеешь! Ты написал: имею честь быть... Да разве я могу быть?.. Ты можешь быть, он может быть (указал министр на человека, прошедшего мимо дверей). А я могу пребыть; разве не читывал рескриптов? как там пишется? пребываем. Я ведь министр. Выскобли, сударь, выскобли, вот так»... Чиновник выскоблил; министр подписал.

Рекомендация подействовала, место было дано искателю, и он через несколько лет подлыми происками приобрел довольно значительность и даже, несправедливую впрочем, славу умного человека. Но министр всегда улыбался, когда слышал последнее, и говорил: «Полноте, он дурак; он думал, что я могу быть!»